

Фото-Литогр. Шерера, Набгольцъ и К^о в Москвѣ

„Надлежитъ надъ гаваномъ, гдѣ бывало устье Аму Дарьѣ рѣки, построить крѣпость... Осмотрѣть прилежно теченіе оной рѣки, также и плотины... Ежели возможно опую воду пакы обратить въ старый токъ... Прочія устья запереть, которыя идутъ въ Аральское море... Осмотрѣть мѣсто близъ плотины, на настоящей Аму Дарьѣ рѣкѣ, для строенія же крѣпости..... понеже зѣло нужно.“

Наказъ Петра Великаго князю Черкасскому 14 Февраля 1716 года.

Въ 1717 году писалъ съ Петра Великаго Жанъ Маркъ Натье
До 1873 года собственность рода Нарышкиныхъ.
Нынѣ принадлежитъ великому князю Николаю Константиновичу.

M 25 / 128 L. h. v. 1

801-17
3371

АМУ И УЗБОЙ

М $\frac{25}{128}$ L жкш

$\frac{801-17}{3341}$

**АМУ
И
УЗБОЙ**

Печатано в Самарской Губернской
Типографии 20 Марта 1879 года.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ
ГОСУДАРЮ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ
ПРЕДСЪДАТЕЛЮ
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО
ГЕОГРАФИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА.

АДМИНИСТРАЦИЯ:

Печат. листв	Выпуск	В перепл. един. соедн. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служеб. №№	№№ списка и порядков	1879 г.
4					1	4	637 22	

89503-0

2014261160

Средняя Азія, находясь въ сердцѣ той части стараго свѣта, въ предѣлахъ которой преимущественно развивалась историческая жизнь народовъ, неоднократно служила посредницей въ сношеніяхъ между Европой и Азіей. Временами она имѣла мировое значеніе.

Бактрія, Согдіана, Ховаризмъ и другія области Средней Азіи, съ глубокой древности, славились плодородіемъ.

Въ среднеазіятскомъ междурѣчьи греческая и арабская культуры достигали высокаго развитія.

Берега Окса и Яксарта издавна привлекали къ себѣ знаменитыхъ завоевателей Азіи.

Черезъ Туранъ совершалось великое переселеніе народовъ и движеніе дикихъ ордъ съ Востока на Западъ.

Въ древніе и средніе вѣка, рѣка Аму служила путемъ для торговли Европы съ Индіей и Китаемъ.

II.

Россия, въ теченіи послѣднихъ двадцати пяти лѣтъ, овладѣла большею частью Средней Азіи, но нѣкогда цвѣтущій Туркестанъ достался русскимъ въ состояніи упадка. Онъ надѣленъ отъ природы всѣми благопріятными условіями для быстраго развитія своихъ богатыхъ производительныхъ силъ. Разширивъ оросительную сѣть, раздвинувъ предѣлы оазисовъ, Туркестанъ можно сдѣлать одной изъ лучшихъ русскихъ областей.

Возрожденіе этого края къ прежнему его благосостоянію составляетъ для Россіи задачу первостепенной государственной важности. Вновь покоренная страна не должна ложиться бременемъ на русскій народъ, — напротивъ, способствовать развитію его богатства и силы.

Пути сообщенія, водный и желѣзный, сближая Россію съ ея отдаленной юговосточной окраиной, представляютъ могущественное средство поднять производительность Туркестана, облегчить его торговля сношенія и дать возможность Россіи стать прочно и грозно на Востокъ.

Со временемъ, среднеазіятская дорога несомнѣнно составитъ звѣно великаго желѣзнаго пути между Западомъ и Востокомъ.

III.

Труды общества, задавшася цѣлью изучить на мѣстѣ будущіе пути въ Среднюю Азію, распадаются на слѣдующіе отдѣлы:

Очеркъ развитія мысли о среднеазіятской желѣзной дорогѣ и прошлаго рѣки Аму.

Описаніе избраннаго направленія среднеазіятскаго желѣзнаго пути, рѣки Аму, древняго сухаго ея русла [Узбой]. Опредѣленіе судоходности Аму и возможности поворота ея къ Каспію.

Обзоръ свѣдѣній о значеніи среднеазіятской желѣзной дороги и рѣки Аму въ отношеніяхъ промышленномъ, торговомъ, военномъ и международномъ.

Торговый путь через Среднюю Азию
при греках и римлянах.

Средняя Азия, с глубокой древности, служила путем для мировых международных сношений.

Еще сказочные аргонавты стремились в Колхиду за золотым руном, в котором древние греки олицетворяли приходившую туда сокровища Востока.

В пѣснях Гомера встрѣчаются намеки о плавании финикійцев по морямъ Черному и Каспійскому, а Геродотъ [458 до Р. Х.] повѣствуетъ, что колхидяне ѣздили в Среднюю Азию и Индію за товарами и доставляли ихъ в Европу.

По свидѣтельству великаго географа Страбона [20] и римскаго историка Плинія [69], при грекахъ и римлянахъ, драгоценные товары Индіи и Китая [пряности, ароматы, индиго, сандалъ, опиумъ, слоновая кость, жемчугъ, алмазы, шелкъ, ткани, бронза, фарфоръ] доставлялись в Византію и Римъ черезъ Среднюю Азию.

Страбонъ рассказываетъ со словъ Аристула, который вмѣстѣ съ Александромъ Македонскимъ переправлялся черезъ Оксъ вблизи Бактры [329 до Р. Х.], что „Оксъ очень

удобень для плаванія судовъ. Индійскіе товары сплавляются по этой рѣкѣ въ море Гирканское и чрезъ сосѣднія области, по рѣкамъ, доставляются къ Эвксинскому Понту.“

Движеніе дикихъ ордъ чрезъ Среднюю Азію на западъ временами пресѣкало этотъ путь. Когда же Египетъ былъ отнятъ у византійской имперіи арабами [641], по свидѣтельству Рамузіо [1563], путь, указанный Страбономъ, былъ возстановленъ греками.

Великолѣпное грекобактрійское царство, роскошная Колхида, богатая греческія колоніи, охватившія кольцомъ Черное море, даже Царьградъ, несомнѣнно были обязаны значительной частью своего процвѣтанія среднеазіатскому водному пути. На ярмаркахъ Фазиса и Діоскуріи, куда стекались торговцы многихъ странъ, слышалось до 300 нарѣчій. Римляне содержали тамъ 130 переводчиковъ.

Торговый путь чрезъ Среднюю Азію
при арабахъ.

Судя по мѣстонахожденіямъ куфическихъ монетъ, торговля Азіи съ Европой, во времена могущества арабовъ, шла чрезъ Среднюю Азію и Россію къ морямъ Черному и Балтійскому. Этотъ путь принесъ Великому Новгороду, Трузо, Юлину, Висьби и многимъ городамъ прибалтійскихъ славянъ богатство, которому удивлялись западные лѣтописцы. Вѣроятно тѣмъ-же путемъ зашли въ Майнцъ индійскія пряности, видѣнныя тамъ, въ концѣ XI вѣка, испанскимъ арабомъ Тортуши.

Арабскій писатель Хордадбе [865] сообщаетъ, что русскіе купцы возили бобровъ и чернобурыхъ лисицъ по Волгѣ, Каспію, чрезъ Среднюю Азію, къ предѣламъ Индіи и Китая.

По разсказамъ Масуди [943], прозваннаго Геродотомъ Востока, Волгою ходили большія суда съ товарами ховаризмійскими, направлявшимися къ балтійскимъ берегамъ и далѣе въ Европу.

Торговый путь чрезъ Среднюю Азію
при генуэзцахъ и венеціанахъ.

Въ средніе вѣка, торговымъ путемъ на Востокъ, по Черному и Каспійскому морямъ, владѣли италіянскія республики — Венеція и Генуа.

Марко Поло, посѣтившій Золотую Орду [1272], упоминаетъ, что незадолго до того, генуэзцы начали плавать по Каспію.

По показаніямъ италіянцевъ, Фра Паскаля [1337] и Пеголетто [1340], генуэзцы сносились съ Китаемъ чрезъ Тану, Сарай, Астрахань, Сарайчикъ, Ургенчъ, Отрарь и Кульджу.

Индійскіе товары, по словамъ историка Индіи Франциско Лопецъ де Гомара [1551], поднимались по Инду, перевозились на верблюдахъ въ Балхъ, спускались по Оксу въ Каспій, моремъ доставлялись въ Астрахань, далѣе Волгою, волокомъ къ Дону, внизъ по рѣкѣ къ Танѣ и моремъ въ Каффу.

Скудность свѣдѣній о восточной италіянской торговлѣ объясняется тѣмъ, что генуэзцы и венеціане, подобно древнимъ финикіянамъ,

сохраняли въ тайнѣ свои сношенія съ Востокомъ, боясь соперничества другихъ народовъ.

Несомнѣнно однако, что, благодаря путямъ на Востокъ черезъ Среднюю Азію, процвѣтали черноморскія колоніи Генуи [Чембало, Солдайя, Керчь, Тана и другія], а Каффа, прозванная крымскимъ Константинополемъ, приобрѣла столь же блестящее значеніе для восточной торговли, какое сама Генуя [la Superba] имѣла тогда для западной.

Упадокъ торговли черезъ Среднюю Азію.

Тамерланъ, разоривъ Астрахань [1395] и Азовъ [1397], нанесъ рѣшительный ударъ международной торговлѣ черезъ Среднюю Азію.

Она окончательно прекратилась съ завоеваніемъ Константинополя [1453] и Каффы [1474] Магометомъ Великимъ.

Почти одновременно съ этими событіями, Васко де Гама открылъ морской путь въ Индію кругомъ Африки [1498], вслѣдствіе чего среднеазиатскій торговый путь былъ совершенно оставленъ.

Попытки возстановить торговый путь черезъ Среднюю Азію.

Изъ всѣхъ странъ Европы, Россія болѣе другихъ соприкасалась съ Средней Азіей и прилегающими къ ней восточными странами. Владычество монголовъ сблизило русскихъ съ восточными купцами, пріѣзжавшими въ Ниж-

ней черезъ Астрахань и Сарай. Русскіе купцы также ѣздили въ Среднюю Азію и Индію. При московскомъ великомъ князѣ Иванѣ III, тверской купецъ Афанасій Никитинъ пробрался съ товаромъ въ Индію [1469] и привезъ на родину вѣсти объ ея сказочномъ богатствѣ.

Вотъ почему, по сверженіи русскими татарскаго ига [1480], начинается рядъ попытокъ народовъ Западной Европы возстановить, при посредствѣ и помощи Россіи, пользуясь русскими рѣками, пресѣченный монголами и турками торговый путь черезъ Среднюю Азію къ странамъ отдаленнаго Востока — Индіи и Китаю.

Предпримчивые иноземцы, генуэзецъ Паоло Чентурионе [1520] и венеціанецъ Марко Фоскарини [1537], рассчитывая подорвать торговое преобладаніе португальцевъ и испанцевъ, пріѣзжали въ Москву съ предложеніями развѣдать путь по Волгѣ, Каспію и Оксу.

Когда съ паденіемъ Казани и Астрахани, остатковъ Золотой орды, Волга сдѣлалась русской рѣкой, мысль о пути на Востокъ стала сильно занимать царя Ивана IV и онъ назначалъ большія награды за открытіе кратчайшаго торговаго пути къ дальнимъ странамъ Востока.

Грозный и бояринъ Годуновъ покровительствовали представителямъ англійскаго торговаго товарищества, задавшася цѣлью открыть сѣверовосточный морской путь въ Китай и Индію. Они содѣйствовали ея агенту Дженкинсону, снабженному грамотой коро-

левы Елисаветы, пройти съ караваномъ въ Персію и Среднюю Азію [1558] и положить начало британской торговлѣ на Каспій. Дженкинсонъ выстроилъ корабль въ Нижнемъ и спустился на немъ съ товаромъ въ Каспійское море. Разныя затрудненія вскорѣ остановили эту торговлю [1581], которая впослѣдствіи возобновлялась неоднократно и окончательно прекратилась при императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ [1743].

Среднеазіятскій путь казался выгоднымъ не только италіянцамъ и англичанамъ. Представители Австріи, Польши, Франціи, Гольштиніи, Швеціи, даже Нидерландовъ, которые тогда пользовались морскимъ путемъ въ Индію, являлись въ Москву ходатайствовать передъ царями о дозволеніи вести чрезъ Русь торгъ съ Востокомъ, преимущественно шелкомъ.

Со вступленіемъ на московскій престолъ дома Романовыхъ, сношенія Россіи съ Бухаріей и Индіей, прерванныя въ смутныя времена междуцарствія и самозванцевъ, возобновились съ бѣльшимъ постоянствомъ.

Для развитія торговли съ Юговостокомъ, царь Алексѣй выстроилъ первый русскій корабль Орелъ и галіотъ [1669].

Чтобы ознакомиться съ Средней Азіей и Индіей, государь неоднократно посылалъ гонцовъ, поручая собирать свѣдѣнія о пути въ эти баснословно богатыя страны, откуда привозились въ русскую казну драгоценныя „узрочныя“ товары и приводились аргамаки для царей и бояръ.

Среднеазіятскій водный путь по мысли Петра Великаго.

Петръ Великій, желая сдѣлать русскій народъ посредникомъ въ обмѣнѣ произведеній Запада и Востока, стремился расширить свое государство настолько, чтобы всѣ прежніе торговые пути, между морями Каспійскимъ, Чернымъ, Бѣлымъ и Балтійскимъ, вошли въ предѣлы Россіи.

Прорубая „окно въ Европу“, на моряхъ Черномъ и Балтійскомъ, онъ, въ то же время, искалъ „ключъ и врата“ ко всѣмъ азіятскимъ странамъ, со стороны киргизскихъ и туркменскихъ степей.

Для исполненія предначертаній, необходимо было, при посредствѣ каналовъ, соединить естественныя водныя сообщенія Россіи съ водяными путями Западной Европы, „которую работу, намѣреніе государя было, если Богъ дастъ миръ, всею арміею исправить.“ Связь съ Востокомъ Петръ думалъ установить при помощи великой среднеазіятской рѣки.

Въ 1713 году, Петръ узналъ отъ именитаго туркмена Нефеса и хивинскаго посла Ачерби, что хивинцы, опасаясь набѣговъ русской вольницы, преградили русло, которымъ Аму Дарья впадала въ Каспій, но что, безъ большихъ усилій, при помощи туркменъ, уничтоживъ плотину, можно возвратитъ рѣкѣ прежнее теченіе.

Государь немедленно отправилъ князя Бекковича Черкаскаго „для приисканія устья

Дарьи рѣки.“ Высадившись на восточный берегъ Каспія [1715], Черкасскій узналъ отъ своихъ гонцовъ, что въ туркменской степи есть суходоль Куны Дарья [старая рѣка], который тянется отъ рѣки Аму до Каспія. „По обѣ стороны того дола видны канавы копанья, старинныя жилища, пустыя городки и знатно де въ томъ долу напредъ сего вода бывала.“ Суходоль загражденъ землянымъ валомъ, болѣе аршина вышины, 3 сажени ширины и 5 верстъ длины. Если тотъ валъ перекопать — вода изъ Аму Дарьи пойдетъ въ Каспійское море.

Въ 1716 году, выслушавъ въ Либавѣ личное донесеніе Черкасскаго объ его поѣздкѣ, Петръ вторично послалъ его съ шести тысячнымъ отрядомъ въ Хиву и далъ ему 14 февраля слѣдующій наказъ.

„Надлежитъ надъ гаваномъ, гдѣ бывало устье Аму Дарьи рѣки, построить крѣпость человекъ на 1000... Ѣхать къ хану Хивинскому посланцу, а путь имѣть подлѣ той рѣки, и осмотрѣть прилежно теченіе оной рѣки, тако же и плотины... Ежели возможно оную воду паки обратить въ старый токъ, къ тому же протчія устья запереть, которыя идутъ въ Аральское море и сколько къ той работѣ потребно людей... Осмотрѣть мѣсто близъ плотины на настоящей Аму Дарьѣ рѣкѣ для строенія же крѣпости... Послать водою по Сырь Дарьѣ рѣкѣ вверхъ до Иркети городка [китайскій Яркендъ], для осмотрѣнія золота... Отпустить купчину по Аму Дарьѣ рѣкѣ въ Индію, наказавъ, чтобы извѣхалъ ее пока

суды могутъ итти, и оттоль бы ѣхалъ въ Индію... описывая водяной и сухой путь, а особливо водяной къ Индіи... Изъ морскихъ офицеровъ Кожина и навигаторовъ человекъ 5 послать, которыхъ употребить въ обѣ посылки: первая подъ образомъ купчины, другая къ Иркети.“

Въ концѣ наказа государь собственноручно написалъ: „Господамъ Сенату съ лутчаю ревностію сіе дѣло, какъ наискоря, отправить, понеже зѣло нужно.“

Въ инструкціи же Кожину сказано: „Ѣхать ему водою Аму Дарьею рѣкою сколько возможно до Индіи, подъ образомъ купчины, а настоящее дѣло, дабы до Индіи путь водяной сыскать.“

Кромѣ того, въ письмѣ къ Черкасскому, отъ 13 мая того же года, государь еще разъ поручалъ раззорить плотину, преградившую старый токъ Аму Дарьи, плыть по рѣкѣ, насколько возможно вверхъ, и прослѣдить ея теченіе.

Отрядъ Черкасскаго, ходившій съ нимъ „отпереть рѣку“, погибъ въ Хивѣ [1717].

Одинъ изъ немногихъ, уцѣлѣвшихъ отъ хивинскаго погрома, туркмень Ходжа Нефесъ, осенью 1717 года, въ Казани, передъ ближнимъ бояриномъ Салтыковымъ, далъ слѣдующее первое описаніе стараго русла Аму.

„Рѣка, которая выпала въ Хивинской землѣ изъ Дарьи рѣки значитъ, что изъ древнихъ лѣтъ шла она чрезъ степь и межъ горъ, и устьемъ пала въ Каспійское море, выше Крас-

ныхъ водъ, ѣзды 3 дни. И тою де рѣку хивинцы запрудили въ давнихъ лѣтахъ и сдѣлали плотину, которая плотина отъ Дарьи рѣки версты съ двѣ, и водянаго де ходу нынѣ въ море нѣтъ. А отъ той де плотины степью, между горъ, суходоломъ, а въ другихъ мѣстахъ и нанесенными песками, гдѣ прежь сего шла рѣка, сухимъ путемъ ходу до Каспійскаго моря 12 дней. А подлѣ де тѣхъ суходоловъ въ степи и по нынѣ значать древняго строенія города каменные, городища земляныя и селища оставленныя пустыя. А про оную де плотину напредъ сего и нынѣ въ походѣ слышалъ онъ, Нефесъ, отъ хивинцевъ и туркменцевъ, а самъ де онъ на той плотинѣ не былъ и сколь велика та плотина сдѣлана не знаетъ. А казаки де, которые въ походѣ посылаемы были отъ князя Черкаскаго для ловли рыбы, сказывали, что они на той плотинѣ были сами, и та де плотина не велика—разрыть ее можно.“

Гибель Черкаскаго не разстроила виды Петра на Аму Дарью и не охладила государя въ розысканіи торговаго пути на Востокъ.

Въ 1718 году, морякъ князь Урусовъ посланъ „ѣхать до того мѣста, гдѣ будто бывалъ протокъ Аму Дарьи рѣки... осмотрѣть оную протоку и буде есть прямой знакъ протоки, что бывала рѣка, ѣхать, пока оной начало сыщешь.“

Въ 1719 году, Лихареву, отправленному чрезъ Сибирь къ Яркенду, приказано „провѣдывать нѣтъ ли вершинъ какихъ рѣкъ, ко-

торыя впади въ Дарью рѣку, или въ Аральское море.“

Въ томъ же духѣ поручалось дѣйствовать и другимъ дѣятелямъ по восточнымъ дѣламъ, Артемію Вольтскому, отправленному посломъ въ Персію [1715] и Флоріо Беневени, посланному въ Бухару [1719].

„Присматривать прилежно и искусно провѣдывать, говорилось въ наставленіи Вольтскому, какія гдѣ въ море Каспійское рѣки большія впадаютъ, до которыхъ мѣстъ по онымъ рѣкамъ мочно ѣхать отъ моря и нѣтъ ли какой рѣки изъ Индіи, которая бѣ впадала въ сіе море.“

Беневени изъ Бухары писалъ государю [1722]: „Рѣка Аму въ старыя годы заподлинно въ Каспійское море текла, но не вся, токмо половина, а для которой причины отведена вода и такъ крѣпко запруженъ протокъ—никто о томъ вѣрно донести не можетъ.“ Гонецъ его Николо Миньеръ, посланный въ Москву, между прочимъ въ сенатѣ рассказывалъ, что „изъ Каспійскаго моря до той рѣки хотя и бывалъ путь, токмо нынѣ пресѣкли тотъ путь хивинцы.“

Петру не удалось повернуть Аму Дарью въ Каспій и проложить водный путь на Востокъ. Однако же, онъ до конца жизни не переставалъ розыскивать для среднеазіятской торговли и другіе пути.

Мурза Тевкелевъ, царскій переводчикъ въ персидскомъ походѣ [1722], говоритъ: „Государь, будучи въ Астрахани, чрезъ многихъ из-

волилъ увѣдомиться, что хотя де киргизъ-кайсацкая орда степной и легкомысленный народъ, токмо де ко всѣмъ азіатскимъ странамъ оная орда ключъ и врата.“

Другой, близкій къ Петру человекъ, Кириловъ, основатель Оренбурга, свидѣтельствуесть [1734]: „Отворенія свободнаго съ товарами пути въ Бухары, Водокшанъ, въ Балхъ и Индію Императоръ Петръ Великій весьма домогался, не жалѣя ни казны, ни людей.“

Во время персидскаго похода [1722], Петръ сказалъ моряку Сойманову: „Отъ Астрабада до Балха и Бодакшана только 12 дней ходу, а тамъ, во всей Бухаріи, середина всѣхъ восточныхъ комерцій и тому пути никто помѣшать не можетъ.“

Вотъ почему Петръ желалъ покорить Хиву и Бухару и, лично предводительствуя войсками, отнял у Персіи прикаспійскія области.

На этомъ онъ не остановился и въ послѣдній годъ своего царствованія думалъ окончательно подчинить Персію.

Виды Петра шли еще дальше. „По замысламъ Царскаго Величества, говорится въ письмѣ [1731] его любимца Волинскаго, не до одной Персіи было ему дѣло. Если бы поспотворилось намъ въ Персіи и продолжилъ бы Всевышній животъ его, конечно бы покусился достигнуть до Индіи, а имѣлъ въ себѣ намѣреніе и до Китайскаго государства, что я сподобился отъ Его Величества самъ слышать.“

Дѣятельное исканіе пути на Востокъ воз-

будило въ англичанахъ, уже тогда мечтавшихъ о всемірномъ торговомъ преобладаніи, сильныя опасенія. Русскій государь, представляли они тогда турецкому султану, хочетъ непременно обладать всею восточною торговлею, вслѣдствіе чего товары Азіи пойдутъ въ Европу чрезъ Россію. Порта должна оружіемъ остановить успѣхи русскихъ на Востокѣ и если она объявитъ Россіи войну, то получить денежную помощь не только отъ короля, но и отъ всего народа англійскаго. Съ той поры, Англія, настойчиво и не стѣсняясь въ выборѣ средствъ, ставитъ преграды всякому предпріятію Россіи на Востокѣ, въ которомъ, хотя сколько нибудь, проглядываетъ осуществленіе великихъ намѣреній Петра.

Дѣйствительно, необъятны были бы послѣдствія для Россіи, если бы обширный и смѣлый замыселъ Петра былъ приведенъ въ исполненіе. Являлся величественный, непрерывный, внутренній водный путь, не имѣющій себѣ подобнаго на земномъ шарѣ. Срединною своею пролегая чрезъ Россію, онъ соединилъ бы преддверія Индіи и Китая со всею Западною Европой.

Переворотъ въ низовьяхъ рѣки Аму.

Исторія всемірной торговли показываетъ, что путь чрезъ Среднюю Азію былъ избранъ преимущественно потому, что великая судоходная рѣка, сбѣгая съ высотъ Памира и протекая съ востока на западъ, вливала свои воды въ Каспійское море.

Кромѣ историческихъ событій, вліявшихъ на судьбу этой международной торговли, прошлое ея связано съ поразительнымъ явленіемъ, совершившимся въ низовьяхъ Аму Дарьи. Могучая рѣка перестала течь на западъ и, сократившись въ своемъ теченіи болѣе чѣмъ на тысячу верстъ, потекла на сѣверъ.

Знаменитѣйшіе мыслители издавна старались выяснить время и причину поворота Аму Дарьи, а разрѣшеніе вопроса — можно ли воды Аму направить въ старый токъ? Петръ Великій завѣщалъ наукѣ и Россіи.

Прошлое рѣки Аму.

Трудами ученыхъ и путешественниковъ, почти всѣхъ временъ и народовъ, создана богатѣйшая литература объ Аму Дарьѣ, какой не имѣетъ ни одна рѣка земнаго шара, исключая Ниль.

По единогласному свидѣтельству всѣхъ древнихъ писателей, греческихъ и римскихъ, въ ихъ времена Оксъ вливалъ свои воды въ Каспійское море [Геродотъ 458, Аристокбулъ 329, Патроклъ 300, Эрастосенъ 200, Полибій 140 до Р. Х., Страбонъ 20, Мела 40, Плиній 69, Аріанъ 134, Штоломей 160, Курцій 193, Діонисій 225, Марцелинъ 360].

Вообще древніе имѣли смутное понятіе о Средней Азій, но нѣкоторые изъ нихъ могли получать свѣдѣнія объ этой странѣ, со времени похода Александра Македонскаго въ Трансоксиану [329 до Р. Х.], существованія, на верховьяхъ Окса, грекобактрійскаго цар-

ства [256—126 до Р. Х.] и отъ торговыхъ людей, пріѣзжавшихъ съ Востока.

Древняя иранская и бактрійская литературы погибли для ученаго міра, а византійская и китайская объ Оксѣ ничего не упоминаютъ.

Сказанія восточныхъ лѣтописцевъ среднихъ и новыхъ вѣковъ разнорѣчивы и сбивчивы. Бѣльшаго довѣрія изъ нихъ заслуживаютъ арабы, со временъ Омеядовъ [705] долго владѣвшіе Тураномъ и потому ближе знакомые съ рѣками Средней Азій. Къ сожалѣнію изъ твореній уроженца и знаменитаго историка Ховаризма Альбируни [1000] сохранились только отрывки.

Арабскіе писатели IX вѣка [Хордадбе 865, Якуби 891] и хорасанская рукопись [1417] сообщаютъ о впаденіи Джейхуна [Аму] въ Каспій. Упомянутая рукопись, приписываемая одному изъ сановниковъ Шахъ Рукъ султана гератскаго, свидѣтельствуется: „Во всѣхъ старинныхъ книгахъ говорится, что озеро Ховаризмъ [Аралъ] принимаетъ въ себя Джейхунъ, но теперь озеро это не существуетъ, ибо Джейхунъ проложилъ себѣ снова путь въ Персидское море [Каспій].“

Многіе восточные писатели X, XIII, XIV, XV и XVII вѣковъ говорятъ, что Джейхунъ впадаетъ одновременно и въ Аралъ и въ Каспій [Хаукаль 950, Якутъ 1224, Димешки 1325, Мостауфи 1330, Джорджани 1450, Челяби 1650].

Въ 1221 году, Октай, Джагатай и Джучи,

сыновья Чингиса, осаждали столицу Ховаризма Джоржаню. По словам Димешки [1325], монголы разрушили плотину, преграждавшую токъ Джейхуна на западъ. Бросившаяся вода разрушила дома и стѣны города и на мѣстѣ красивой столицы образовался болотистый разливъ.

Три года спустя, Якутъ [1224], одинъ изъ достовѣрнѣйшихъ путешественниковъ Востока, подтверждаетъ, что Аму потекла въ Каспій. Персидскій же географъ Мостауфи [1330] говоритъ, что вслѣдствіе новаго впаденія Аму въ Каспій, совершившагося въ XIII вѣкѣ, при основаніи великаго монгольскаго государства, уровень моря, въ теченіи сталътъ, до того возвысился, что гавань Абесгунъ была затоплена.

Извѣстно изъ научныхъ изслѣдованій Ленца отца, что именно въ 1400 году уровень Каспія достигъ наибольшей высоты.

Наконецъ, нѣкоторые писатели X, XI, XII, XIV и XVII вѣковъ единогласно повѣствуютъ о впаденіи Джейхуна въ Араль, причемъ часть ихъ упоминаетъ также и о водномъ сообщеніи между Араломъ и Каспіемъ [Бельхи — Истахри 920, Масуди 943, Досте 970, Мокадази 1000, Идриси 1150, Абуль-Феда 1321, Шабибъ 1330, Фадлолла 1337, Хальдунъ 1399, Абуль газы 1663].

Арабъ Мокадази [1000] сообщаетъ, что много лѣтъ назадъ Аму текла въ Каспій, но была искусственно отклонена къ Аралу при основаніи Ховаризма, начало культуры котораго современникъ его Альбируни относитъ къ

1292 до Р. X. Въ ихъ время, воды Аму уже не доходили до стѣны великолѣпной столицы Хаваризма Джоржаніи [Куны Ургенчъ], удерживаемыя плотиною изъ бревенъ и хвороста, работа которой, по словамъ Мокадази, „по истинѣ достойна удивленія.“

Ханъ Ховаризма Абуль газы [1663], извѣстный историкъ татаръ, повѣствуетъ, что въ 1525 году Джейхунъ впадалъ въ Каспій. Вся страна отъ Ургенча до Балхана была поразительно плодородна и густо населена. Оба берега рѣки, до моря, были покрыты рядомъ виноградниковъ, воздѣланныхъ полей и плодовыхъ садовъ. Въ 1575 году, воды Аму были отведены къ Аралу и вся страна къ западу отъ Ургенча обратилась въ пустыню.

Рюи Гонзалесъ де Клавихо, испанскій посоль къ Тимуру [1404], два раза переправлявшійся чрезъ Аму въ сопровожденіи тамерлановскихъ сановниковъ, утверждаетъ, что Аму въ его время впадала въ Каспій.

Англичанинъ Антоній Дженкинсонъ [1559] замѣчаетъ, что Аму прежде текла въ Каспій, но вслѣдствіе расхода воды на орошеніе перестала туда доливаться.

Адамъ Олеарій, секретарь голыштинскаго посольства въ Персію [1637], пишетъ, что при немъ Оксъ впадалъ въ Каспій.

Англискіе купцы Эльтонъ и Вудруфъ [1743] слышали отъ туркменъ, что Аму перестала течь въ Каспій сто лѣтъ назадъ.

Рѣка Аму на картахъ.

На всѣхъ европейскихъ картахъ, начиная съ римской [Tabula Peutingeriana 393] до Петра Великаго, рѣка Аму обозначена впадающею въ Каспій. Самыя достовѣрныя изъ нихъ, составленныя вѣроятно генуэзцами на мѣстѣ [Портулано Медицео 1351, Пицигани 1367 и Каталана 1375], показываютъ *Fiume d' Organe* текущую въ *Mag del Sarra e de Basn*. Въ русской книгѣ Большому Чертежу [1627], на которомъ въ концѣ XVI вѣка Средняя Азія была нанесена по распроснымъ свидѣніямъ, говорится: „Изъ Синево моря вытекла рѣка Арзасъ и потекла въ Хвалимское море... А въ рѣку Арзасъ съ Востоку пала рѣка Аму Дарья... А противъ Бухары протекла рѣка изъ озера Быкъ въ Хвалимское море.“

Основываясь на донесеніи Черкаскаго, Петръ сообщилъ французской академіи наукъ и ученымъ Делилю, Витцену и Гомману, что Аму болѣе не впадаетъ въ Каспій. Не смотря на то, по преданіямъ старины, и послѣ Петра на нѣкоторыхъ европейскихъ картахъ, напримѣръ на картѣ Хааза [1744], рѣка Оксъ продолжала вливаться въ Каспій. Ханвей, англійскій торговецъ, первый изъ западныхъ европейцевъ нанесъ на карту прежнее сухое русло Аму Дарьи [1753].

Преданія о рѣкѣ Аму.

Кромѣ историческихъ свидѣтельствъ, существуетъ рядъ туземныхъ преданій, которыя

говорять, что Аму нѣкогда впадала въ Каспій и была отведена къ Аралу.

Древнѣйшее сказаніе объ этомъ записано у Мокадази [1000]. Много лѣтъ назадъ, разсказываетъ онъ, царь Востока, разгнѣвавшись на 400 вельможъ, сослалъ ихъ въ пустыню на правый берегъ Джейхуна. Узнавъ потомъ, что они живы, царь спросилъ: какъ называютъ они мясо? Ховаръ, отвѣчалъ ему. А дерево? Ризмъ. Царь назвалъ тогда ихъ страну Ховаризмъ, послалъ къ нимъ 400 турецкихъ рабынь и велѣлъ отвести отъ праваго берега Джейхуна арыкъ, дабы они могли обстроить страну. Джейхунъ доливался тогда до города Балхана. Князь Балхана, посѣтивъ ховаризмійскаго властителя, предложилъ ему игру на условіи, что если проиграетъ, то позволить цѣлыя сутки держать арыкъ изъ Джейхуна открытымъ. Ховаризміецъ выигралъ. Когда пустили воду, она устремилась въ арыкъ съ такой силой, что не могли ее снова задержать. И такъ, заключаетъ Мокадази, рѣка получила то направленіе, какое она имѣетъ и сегодня. Въ Ховаризмѣ стали рыть каналы, на нихъ выросли города, а Балханъ погибъ.

Одно изъ распространенныхъ туркменскихъ преданій, записанное Эйхвальдомъ [1826], во время сего путешествія по берегамъ Каспія, указываетъ еще и на то, что индійская торговля направлялась амукаспійскимъ путемъ. Когда ховаризмійская рѣка впадала въ Балханскій заливъ и по ней шла индійская тор-

говля, грозныя крѣпости и великолѣпныя города стояли при ея устьѣ. Отъ рѣки было проведено много водопроводовъ, которыми орошались богатые посѣвы сарачинскаго пшена. Ховаризмъ шахи брали ежегодно по 70.000 тиллей съ проѣзжихъ купцовъ и рыбопромышленниковъ за то, что не препятствовали рѣкѣ доливаться до моря. Но одинъ изъ шаховъ, опасаясь, чтобы богатая торговля не привлекла въ его страну завоевателей, приказалъ преградить плотиною теченіе Аму на западъ.

Другое сказаніе, о причинѣ поворота Аму къ Аралу, которое и теперь живетъ между хивинцами, приводитъ въ своей цифирной реляціи изъ Бухары на имя Петра Великаго [1722] италіянецъ Флоріо Беневени. „Одни сказуютъ, будто рѣка пресѣчена, когда по той рѣкѣ внизъ жилия пустыли. Другіе говорятъ, что по Аму рѣкѣ, до самого моря, жилия было премножество и хорошихъ городковъ, а въ нихъ жилъ народъ самый непостоянный, отъ котораго Хива, такъ и Бухара, великія раззоренія терпѣли по всѣмъ годамъ, чего ради всѣ озбеки, собравшись вкупѣ, поднялись на оный войною. Однако же, увидя, что вдругъ побѣдить невозможно, разсудили за благо воду весьма пресѣчь, дабы сжаждити его и ретироваться тотъ народъ принужденъ былъ, а тѣ бы мѣста опустѣли.“

Врачъ Бланкеннагель, посланный Екатериною II къ хивинскому хану [1794], сообщилъ хивинское преданіе, вполнѣ сходное съ предъ-

идушимъ. „По словеснымъ преданіямъ, земля сія, писалъ онъ изъ Хивы, была угнетаема отъ многихъ неприятелей. Множество жителей побито и разсѣяно. Но съ оныхъ поръ, какъ озбеки заклали два истока Аминь Дарьи, послѣдніе жители видимыхъ пустынныхъ городовъ и сель оставили оные, по недостатку воды, и покорились совершенно озбекамъ.“

По арабскимъ источникамъ, съ конца IX вѣка берега Каспія сдѣлались поприщемъ отважныхъ набѣговъ древнихъ руссовъ [880, 909, 913, 943]. Впослѣдствіи, русская вольница съ Дона и Яика, стремясь туда же на ладьяхъ „за знатною добычей“, своими удалыми разбоями навела ужасъ на всѣ прикаспійскія племена. Ужасъ этотъ былъ такъ великъ, что отразился въ рядѣ мѣстныхъ хивинскихъ преданій, связанныхъ съ объясненіемъ причины поворота Аму къ Аралу.

Первое изъ нихъ, вынесенное яицкими казаками изъ походовъ на Хиву атамановъ Нечая и Шамая [половина XVII вѣка] и записанное Рычковымъ [1762], гласитъ: „Хивинцы оную горловину, которая изъ Аральскаго моря въ Каспійское впала, на устьѣ ея отъ Каспійскаго моря завалили въ такомъ разсужденіи, дабы въ предбудущія времена изъ моря въ море судами ходу не было.“

Купецъ Данило Рукавкинъ, отправленный съ караваномъ въ Хиву [1753], и Величко, собиравшій въ Оренбургѣ свѣдѣнія о хивинскомъ ханствѣ [1803], записали преданіе, что

хивинцы, опасаясь разбоевъ Стеньки Разина, который съ казаками будто бы поднимался на ладьяхъ по Аму и грабилъ Хиву, рѣшились теченіе рѣки отвести къ Аралу, заваливъ ея токъ въ Каспій.

Наконецъ, есть еще три преданія, сообщенныя со словъ хивинцевъ Данилевскимъ, русскимъ посланникомъ въ Хивѣ [1842].

По одному изъ нихъ, ховаризмъ шахъ султанъ Магметъ, имѣвшій столицею Куны Ургенчъ, даровалъ свободу своему рабу Тархану за сказанныя имъ услуги. Пользуясь этимъ, Тарханъ предпринялъ путешествіе по Аму въ Каспій и при устьяхъ Волги основалъ городъ, назвавъ его своимъ именемъ. Хивинцы и теперь называютъ Астрахань — Хаджи Тарханъ, а Каспій — Хаджи Тарханъ Араль.

Тотъ же шахъ, рассказываютъ хивинцы, желая заселить пустыню между правымъ берегомъ Аму Дарьи и Араломъ, приказалъ прорыть нѣсколько арыковъ съ правой стороны рѣки. Опытъ былъ удаченъ. Переселеніе жителей на правый берегъ съ года на годъ стало усиливаться, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивалось и число арыковъ. Арыки лѣвой стороны рѣки начали мелѣть, а правой углубляться. Вслѣдствіе этого, Аму увлеклась наконецъ новымъ направленіемъ теченія ея водъ, которое и привело ее къ Аралу.

Хивинскій мулла, показывая Данилевскому, вблизи Куны Ургенча, развалины древней столицы Ховаризма, рассказывалъ слѣдующую сказку. Когда Хива еще называлась Хова-

ризмомъ, Аму текла на западъ и вливала свои воды въ Астраханское море. Великолѣпные города роились по берегамъ рѣки. Краше всѣхъ былъ Куны Ургенчъ и потому ховаризмъ шахи избрали его столицей. Властвовавшій въ то время государь имѣлъ много прекрасныхъ и любимыхъ имъ дочерей; но прекраснѣе и возлюбленнѣе всѣхъ была ханша Турубья, которую шахъ избралъ опорой своей старости и повѣренною своихъ заботъ. Посвящая дни и ночи на ласки красавицы, онъ изо дня въ день забывалъ все болѣе и болѣе правительственныя обязанности, а ховаризмійцы не опасались бѣдствія. Между тѣмъ, оно было близко. Въ шести дняхъ ѣзды къ западу кочевали калмыцкія орды, предводимыя Бараханомъ. Онъ уже давно съ завистью слышалъ о роскоши и богатствѣ Ургенча и ожидалъ лишь благоприятной минутой для вторженія. Наконецъ, эта минута настала. Калмыки нахлынули въ столицу Ховаризма и голова шаха пала подъ выгнутымъ клинкомъ Барахана. Прельщенный необычайной красотой ханши Турубьи, Бараханъ отправилъ къ ней своего визиря съ богатыми дарами и предложеніемъ раздѣлить его ложе. Турубья съ негодованіемъ отвергла дары, рѣшившись лучше умереть, нежели вступить въ бракъ съ убійцею отца. Затѣмъ, созвавъ вѣрныхъ подданныхъ, она повелѣла имъ оставить ее во дворцѣ одну и завалить всѣ входы. Чрезъ три дня и три ночи, въ часъ третій молитвы право-

вѣрныхъ, подземный гулъ глухими и продолжительными раскатами навелъ трепеть на жителей. Послѣдовала страшная затишь. Вдругъ земля дрогнула, вершина великолѣпнаго ургенчскаго минарета рухнула, воды Аму поднялись какъ горы и рѣка, сверхъестественною силою отброшенная къ востоку, залила цвѣтуція пашни Ховаризма и потекла къ Аралу.

Изъ всѣхъ рассказанныхъ преданій только послѣднее объясняетъ поворотъ Аму Дарьи дѣйствіемъ силъ природы. Всѣ же остальные, расходясь между собой лишь въ толкованіи причинъ, вызвавшихъ поворотъ, утверждаютъ, что онъ былъ произведенъ руками ховаризмійцевъ.

Въ странахъ по естественнымъ условіямъ сходныхъ съ Средней Азіей, въ Египтѣ и Месопотаміи, гдѣ также, только при помощи рѣчной воды и тяжелаго труда, человѣкъ отвоевываетъ поля отъ пустынь и получаетъ обильную жатву, сохранились преданія, вполне сходныя съ туранскими. Исторія передаетъ многочисленныя легенды о поразительныхъ водоудержательныхъ сооруженіяхъ и водоотодахъ египетскихъ фараоновъ, государей Ассиріи и Персіи. Таково, наприкладъ, сказаніе о Меридовомъ озерѣ, обезпечивавшемъ урожай всего Средняго Египта. Повѣствуютъ будто бы Семирамида на время отвела воды Евфрата, чтобы соединить свои дворцы подводнымъ ходомъ. Киръ повернулъ ту же рѣку въ озеро Никотриса и по

сухому ея руслу провелъ войска въ непреступный Вавилонъ. Разгнѣвавшись на рѣку Гиндъ, увлекшую его священнаго коня, онъ приказалъ воинамъ развести ее на канавы и рѣка, разлившись въ пескахъ, перестала доливаться до Тигра.

Подобныя своеобразныя понятія, выраженные въ приводимыхъ легендахъ и туранскихъ сказаніяхъ, естественно могли выработаться только у народовъ, вѣками и обстановкою приученныхъ искусно и легко направлять, по произволу, воды могучихъ рѣкъ. Чтобы придать еще болѣшую достовѣрность туранскимъ преданіямъ, достаточно сказать, что современные потомки ховаризмійцевъ хивинцы, не смотря на совершеннѣйшее невѣжество во всѣхъ отношеніяхъ, удивительно ловко умѣютъ справляться съ водами Аму, роютъ для орошенія садовъ и полей громадныя арыки, по которымъ свободно плаваютъ каюки, поднимающіе до тысячи пудовъ груза. Наприкладъ, арыкъ Шахъ Абадъ имѣетъ 135 верстъ длины, 14 сажень ширины и 6 футовъ наименьшей глубины.

Такимъ образомъ, общій обзоръ литературы, историческихъ событій и преданій, касающихся Аму Дарьи, приводитъ къ вѣроятному предположенію, что эта рѣка, впадая попеременно то въ Каспій, то въ Аралъ, неоднократно мѣняла свое направленіе исключительно по волѣ человѣка.

Суходоль въ туркменской степи.

Многіе путешественники по Средней Азіи встрѣчали въ туркменской степи глубокую лощину, имѣющую видъ сухаго русла большой рѣки.

Изъ европейцевъ впервые видѣли это русло, называемое хивинцами Куны Дарья, а туркменами Узбой, гонцы князя Черкаскаго астраханскіе дворяне Званскій, Федоровъ и Тарановскій [1715]. Потомъ пересѣкали Узбой въ разныхъ мѣстахъ англійскіе купцы Томсонъ и Хогъ [1743], русскій купецъ Рукавкинъ [1753], врачъ Бланкеннагель [1794], Н. Муравьевъ [1822], англійскіе политическіе агенты въ Средней Азіи Конолли [1830], Абботъ и Шекспиръ [1840], русскіе посланцы въ Хиву Данилевскій и Базинеръ [1842] и венгерецъ Вамбери [1863]. Нѣкоторые изъ нихъ видѣли въ хивинскомъ оазисѣ плотины, задерживающія теченіе Аму въ Узбой.

Исслѣдователи восточнаго берега Каспія Басаргинъ [1826], Эйхвальдъ [1826], Карелинъ, Фелькнеръ и Бларамбергъ [1836] лично убѣдились въ существованіи у Балханскаго залива древней дельты многоводной рѣки. Изъ распросовъ, сдѣланныхъ на мѣстѣ, оказывалось, что Аму неоднократно прорывала плотины и текла въ Узбой по направленію къ Каспію.

Предположенія о причинахъ и времени поворота Аму.

Въ новѣйшія времена составлялось учеными и исслѣдователями Средней Азіи много

предположеній о причинахъ поворота Аму Дарья къ Аралу.

Ленцъ, Гойе и Костенко пытались объяснить это поразительное явленіе космическимъ закономъ Бэра, Мейндорффъ — землетрясеніемъ, Муравьевъ, Мейеръ и Фелькнеръ — мѣстнымъ временнымъ поднятіемъ и опусканіемъ почвы, а Аменицинъ и Богдановъ — общимъ постепеннымъ поднятіемъ, ось котораго, по мнѣнію послѣдняго, направляется отъ Крыма черезъ Кавказъ къ Памиру.

Циммерманъ, графъ Канкринъ, Семеновъ и Стебницкій предлагали гипотезу, основанную на постепенно увеличивающемся высыханіи страны. Вѣроятность предположеній, основанныхъ на причинахъ геологическихъ и метеорологическихъ, допускалась Гумбольдтомъ и Мѣрчисономъ.

Вудъ пытался доказать, что Аму, несущая громадное количество почвенныхъ осадковъ, сама могла создать преграду своему теченію на западъ и запрудить свое русло по направленію къ Каспію. Штумъ, допуская самостоятельность рѣки въ измѣненіи ея теченія, полагалъ, что на поворотъ Аму могли имѣть вліяніе вѣтры, заносившіе русло громадными тучами сыпучаго песка.

Базинеръ, Иванинъ, Ханыковъ, Вамбери и Сѣверцовъ высказывали мнѣніе, что Аму сократилась въ своемъ теченіи, вслѣдствіе увеличенія расхода воды на орошеніе, которое истощило рѣку.

Наконецъ, Бланкеннагель, Величко, Дани-

левскій, Григорьевъ, Ивашинцовъ, Венюковъ, Баррандъ и Глуховской признали, что Аму была заперта плотиною руками ховаризмійцевъ съ военногосударственной цѣлью.

Гумбольдтъ въ своемъ знаменитомъ сочиненіи „Asie Centrale 1843“ говоритъ: „Il faut convenir, que des entreprises strategiques aussi gigantesques en apparence, que la dérivation des eaux de l' Oxus, ne sont pas hors des habitudes ou du cercle des idées des peuples du Khowarezm.“

Также расходились новѣйшіе ученые въ опредѣленіи времени этого загадочнаго явленія, сопоставляя его съ различными историческими событіями. Кипертъ относилъ его къ первобытнымъ временамъ, считая, что Узбой есть такой же памятникъ глубочайшей древности, какъ доисторическое сухое русло Барбеляма, прорѣзывающее Ливійскую пустыню рядомъ съ Ниломъ.

По мнѣнію Гойе, поворотъ Аму къ Аралу могъ совершиться во времена Ахеменидовъ, по сображеніямъ Гельвальда въ VI вѣкѣ, Рёзлера и Ленца—въ X, Лерха, Вуда и Сѣверцова—въ XVI.

Раулинсонъ, Гельвальдъ, Григорьевъ и Ивашинцовъ, основываясь на обычаяхъ и понятіяхъ ховаризмійцевъ, утверждали, что Аму нѣсколько разъ могла мѣнять свое направленіе. Раулинсонъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, допускалъ, что Араль, въ зависимости отъ теченія Аму, былъ то моремъ, то болотомъ, то совершенно высыхалъ. Мнѣніе это оспаривалось Юлемъ и Мёрчисономъ.

Были и такіе ученые, которые вовсе не считали Узбой сухимъ русломъ Аму Дарьи. Нѣкоторые готовы были признать его за прежній морской протокъ между Араломъ и Каспиемъ. Другіе считали Узбой низовьемъ нѣкогда сливавшихся большихъ рѣкъ Средней Азіи.

Наконецъ, Мальтъ Брэнъ, Мёррей, Кювье, Бёрнсъ, Паузнеръ и Фрезеръ совершенно отвергали древнее впаденіе Аму въ Каспій, утверждая, что она съ незапамятныхъ временъ лилась въ Араль. „Древнее теченіе Оксуса въ Каспійское море, говоритъ Сенковскій въ статьѣ своей „Аму Дарья 1835“, можетъ быть смѣло причислено къ баснямъ. Аму имѣла всегда то же устье, которое мы знаемъ теперь.“

Шпренгель, Рёзлеръ и Сентъ Мартенъ не допускали, чтобы индоевропейская торговля когда либо направлялась амукаспійскимъ воднымъ путемъ.

Напротивъ, Гумбольдтъ, Клапротъ, Робертсонъ, Раулинсонъ, Эйхвальдъ и Гельвальдъ положительно утверждали, что греки, римляне и генуэзцы пользовались непрерывнымъ судоходствомъ по Аму и Каспію.

Всѣ приведенныя разнорѣчивыя мнѣнія и предположенія ученыхъ по вопросамъ: текла ли Аму въ Каспій, направлялась ли по ней всемірная торговля, когда и почему повернула она къ Аралу, основанныя на отрывочныхъ и шаткихъ научныхъ данныхъ, не могли привести къ положительному заключенію.

Такимъ образомъ, прошлое Аму Дарьи, со

время Геродота до наших дней, не смотря на обилие исторических о ней свидѣтельствъ, осталось не выясненнымъ.

Рѣшить амударьинскій вопросъ можно было только путемъ тщательныхъ и всестороннихъ изслѣдованій на мѣстѣ.

Послѣ Петра Великаго, созданіе воднаго пути въ Среднюю Азію, посредствомъ поворота Аму къ Каспію, уже не входило въ кругъ заботъ русскаго правительства.

Великая рѣка Средней Азіи была совершенно забыта государственными людьми Россіи, но мысль о значеніи Аму Дарьи не заглохла въ русскомъ обществѣ.

Выдающіеся дѣятели и ученые учрежденія, русскіе и даже иностранные, неоднократно обращались къ этой мысли, придавая Аму Дарьѣ и повороту ея въ Узбой громадное значеніе. Многіе изъ нихъ настаивали на необходимости точныхъ изслѣдованій на мѣстѣ.

Мнѣніе о значеніи рѣки Аму.

Немедленно по заложении Оренбурга [1735], Кириловъ составилъ проектъ объ открытіи сношеній Россіи чрезъ Араль и Аму съ Индією.

Н. Муравьевъ [Карскій], посланный въ Хиву и Туркмению [1822], представилъ Ермолову соображеніе о необходимости завоеванія Хивы, вслѣдствіе чего „торговые пути учинились бы чрезъ Индусъ и Аму Дарью въ Россію и вся азійская торговля и даже индійская могла бы обратиться чрезъ Хиву на Астра-

хань... Островъ сей, посреди песчанаго океана, писалъ онъ о Хивѣ, сдѣлался бы средоточіемъ всей азійской торговли и поколебалъ бы сильно торговое преимущество властителей морей въ самой Индіи.“ Мнѣніе это было поддержано Ермоловымъ въ письмѣ его къ государственному канцлеру графу Нессельроде.

Ту же мысль, не только въ торговомъ, но и въ военнополитическомъ отношеніи, высказалъ знаменитый англійскій путешественникъ и агентъ въ Средней Азіи Александръ Бёрнсъ [1839]. „The advantages of the Oxus, both in a political and commercial point of view, must be regarded as very great: many facilities point it out either as a channel of marchandize, or the route of a military expedition... This is a fact of great importance, whether a hostile nation may turn it to the gratification of ambition, or a friendly power seek for the extention and improvement of its trade.“

Извѣстный ориенталистъ Николай Ханыковъ, изслѣдователь Бухаріи, призналъ Аму важнымъ торговымъ путемъ, удобства котораго остаются непонятыми. „Это, вѣроятно, будетъ доголѣ, писалъ онъ [1843], пока какая нибудь европейская держава не привьетъ силой догадливости и дѣятельности усыпленнымъ жителямъ ея береговъ.“

Платонъ Голубковъ [1847], предлагая составить русско-среднеазіатское товарищество, подобное знаменитой англо-остъ-индской компани, указывалъ на Аму, какъ на надежный и выгодный путь для торговли съ Средней Азіей и Индіей. Впослѣдствіи [1863], съ такимъ

же предложеніемъ выступилъ Хрулевъ, одинъ изъ памятныхъ защитниковъ Севастополя.

Первый русскій изслѣдователь амударьинской дельты Алексѣй Бутаковъ, въ донесеніи генералъ адмиралу [1859], писалъ: „Я совершенно убѣжденъ, что если бы мы владѣли хивинскимъ ханствомъ, то конечно имѣли бы всегда возможность управлять водами Аму Дарьи, для поддержанія на ней судоходства и водянаго сообщенія.“

Мнѣнія о значеніи поворота рѣки Аму къ Каспію.

Бланкеннагель, первый со временъ Петра, напомнилъ о возможности поворота Аму къ Каспію [1794]: „Впадалъ въ Каспійское море рукавъ рѣки Аминь Дарьи, котораго постель я самъ ясно видѣлъ и переѣзжалъ. Мѣсто, гдѣ рукавъ сей протекаетъ изъ Аминь Дарьи и гдѣ его осбеки плотиною заклали, лежитъ отъ Хивы въ 35 верстахъ... Земля по обѣимъ сторонамъ Аминь Дарьи была прежде обитаема и въ четверо больше заселена, нежели нынѣ. Цѣлые города и села, гораздо лучшаго построенія нежели нынѣшніе, стоятъ пустыми... Рукаву Аминь Дарьи, впадавшему прежде въ Каспійское море и загражденному осбеками плотиною, дать прежній токъ можно, какъ увѣряли меня, въ 30 дней, употребляя на работу сію не болѣе 500 человекъ. Рукавъ сей, по открытіи своемъ, доставитъ торговлѣ русской величайшія выгоды. Посредствомъ онаго, съ малыми из-

держками, доставлять могутъ изъ Астрахани всякіе товары въ Хиву, Бухарію и Бадакшанъ, который городъ близъ Индіи.“

Величко, изучавшій Хиву по распросамъ [1803], полагалъ, что нѣсколькихъ тысячъ русскаго войска совершенно достаточно, чтобы заставить хивинцевъ снова открыть теченіе Аму въ Каспій.

Когда императоръ Николай рѣшилъ военный поискъ на Хиву [1839], императорская академія наукъ, предлагая одновременное снаряженіе ученой экспедиціи для изученія аралокаспійской низменности, высказала военному министру графу Чернышову слѣдующее мнѣніе.

„Со времени неудачной экспедиціи Черкаскаго, прежнее теченіе Аму сдѣлалось предметомъ общихъ догадокъ и толковъ. Но стѣхъ поръ не совершено ничего для собранія объ этомъ вопросѣ достовѣрныхъ свѣдѣній. Разысканія же сіи ученый свѣтъ вправѣ ожидать отъ Россіи... Отнюдь не осмѣливаясь утверждать навѣрное, чтобы возможно было возобновить водяной путь между Аму и Каспіемъ [если онъ въ самомъ дѣлѣ загражденъ искусственно], а впрочемъ и не покидая совсѣмъ этой надежды [если Араль дѣйствительно выше Каспія], академія довольствуется только замѣчаніемъ, что слѣдуетъ прежде всего удостовѣриться можно ли еще распознать прежнее русло Аму къ сторонѣ Каспія и изсохло ли оно вслѣдствіе искусственной запруды или отъ дѣйствія природы... Само собою ясно, что если найдено будетъ возможнымъ привести

въ исполненіе планъ Великаго Петра, то слѣдствія были бы неисчислимы. Хотя бы даже оказалось невозможнымъ открыть водяной путь, то ближайшее разсмотрѣніе памятниковъ зодчества, уцѣлѣвшихъ отъ времени прежняго блеска, между Араломъ и Каспіемъ, уже было бы научнымъ дѣломъ, достойнымъ имени Его Императорскаго Величества и ученой чести Имперіи.“

Извѣстный географъ Циммерманъ [1845], допуская возможность возвращенія водъ Аму въ древнее ея русло, придавалъ этому событію такое же міровое значеніе, какъ прорытію Суэцкаго и Панамскаго перешейковъ и соединенію каналами Нила съ Нигеромъ, Дона съ Волгою и Ганга съ Индомъ.

Спустя почти двадцать лѣтъ послѣ заявленія академіи, явилось въ печати предложеніе Черносивтова [1857] преградить плотиною доступъ Аму въ Араль, направить всѣ воды ея по сухому руслу въ Каспійское море, которое соединить съ Чернымъ судоходнымъ каналомъ и создать, такимъ образомъ, водный путь между Европой, Китаемъ и Индіей.

Въ 1864 году, В. Григорьевъ, лично знакомый съ Среднею Азіей, возбудилъ въ императорскомъ русскомъ географическомъ обществѣ вопросъ—текла ли когда Аму въ Каспій? Въ его запискѣ говорилось: „Возможность возвращенія водъ Аму въ старое ихъ русло къ Каспію, представляющуюся съ перваго взгляда чистѣйшею фантазіей, считаю я почти несомнѣнною...“

Если токъ воды, который устремится

въ старое русло со снятіемъ плотины, окажется недостаточнымъ, чтобы сдѣлать русло это судоходнымъ, придется исполнить мысль Петра Великаго, возвести въ низовьяхъ Аму плотину, которая, препятствуя стоку водъ въ Араль, всю массу водъ этой рѣки заставитъ течь по руслу въ Каспій. Ясно для всякаго образованнаго человѣка, что, если бы послѣднее предположеніе было выполнено, выгоды Россіи требуютъ, чтобы она осуществила его. Тогда для торговыхъ сношеній Европы съ Азіей открылся бы путь новый, удобнѣйшій, дешевѣйшій и безопаснѣйшій всѣхъ существующихъ. Путь этотъ находился бы въ исключительной власти Россіи. Осуществленіе помянутаго предпріятія, не требуя и сотой доли тѣхъ капиталовъ, какіе нужны для канализаціи Суэцкаго перешейка, было бы дѣломъ, по всемірноисторическому значенію своему, почти столь же важнымъ, какъ и соединеніе Чермнаго моря съ Средиземнымъ. Ввиду громаднаго значенія вопроса о прежнемъ теченіи Аму въ Каспій, заключалъ Григорьевъ, пора бы уже, кажется, приступить къ разслѣдованію его на мѣстѣ.“

Въ 1867 году, въ англійскомъ географическомъ обществѣ, происходили пренія по амударьинскому вопросу. Извѣстный оріенталистъ и врагъ Россіи сэръ Генри Раулинсонъ въ рѣчи своей высказалъ глубокое убѣжденіе, что, современемъ, соединенныя воды Сыра и Аму проложатъ себѣ путь по ихъ старымъ русламъ къ Каспію и, такимъ образомъ, волж-

скій путь продолжится въ глубь Азіи на 3000 верстъ. „This is a result, заключилъ свою рѣчь Раулинсонъ, which I consider highly probable and I believe that many present at the meeting will live to see a direct watercommunication from the Baltic to the vicinity of the Indian Caucasus, which is considered the natural geographical boundary of India. I look upon that prospect without any apprehension or dismay, regarding it as the natural extension of civilization and believing that it will be for the general advantage of mankind.“

Въ апрѣлѣ 1869 года, въ обществѣ для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ было заявлено о вѣроятной возможности поворота Аму Дарьи по старому руслу и о получаемыхъ отъ того послѣдствіяхъ для Россіи.

Около того же времени, какъ сообщаетъ изслѣдователь Туркестана Гельвальдъ, представители упоминаемаго общества просили великаго князя предсѣдателя государственнаго совѣта и канцлера князя Горчакова освободить Россію отъ ввоза заграничнаго хлопка, замѣнивъ его среднеазіятскимъ, для чего предлагали возсоздать амукаспійскій водный путь.

Три года спустя, амударьинскій вопросъ вновь былъ поднятъ въ русскомъ географическомъ обществѣ Р. Ленцомъ. Извѣстный ученый прочелъ извлечение изъ своей записки „Наши свѣдѣнія о прежнемъ теченіи Аму 1871.“ „Длинная артерія, высказалъ онъ между прочимъ, связывающая крайній Сѣверъ нашего царства съ сердцемъ Средней Азіи, прервана

промежуткомъ небольшимъ по разстоянію, но почти безконечнымъ по трудности перехода. Какая будущность предстоитъ нашей торговлѣ съ Востокомъ, если можно будетъ товары изъ Нижняго доставлять воднымъ путемъ до Бухары!... Рѣшеніе этого вопроса наука требуетъ отъ насъ и изучить его насъ обязываетъ наше географическое положеніе, собственная польза и то вліяніе на Востокъ, къ которому мы призваны.“

Въ 1873 году, Чайковскій, участникъ хивинскаго похода, предложилъ дать стокъ Иссыкъ Кулю въ рѣку Чу, способствуя ей вновь долиться до Сыра, воды которой направить въ Яны Дарью до Аму, а послѣднюю въ Узбой къ Каспію, и, такимъ образомъ, соединить разрозненные теперь большія рѣки Средней Азіи.

Послѣ взятія русскими Хивы [1873], въ географическомъ обществѣ снова заговорили объ Аму Дарьѣ. Изслѣдователь хивинской части сухаго русла [Куны Дарья] А. Глуховскій горячо настаивалъ на необходимости всесторонняго изученія прежняго теченія Аму, съ цѣлью поворота ея къ Каспію, полагая это дѣло вполне возможнымъ. „Наступило время, заключилъ онъ, рѣшить окончательно великій вопросъ о старомъ теченіи Аму, съ которымъ связана судьба всей Средней Азіи, дабы русская торговля могла воспользоваться плодами блестящихъ побѣдъ русскихъ войскъ надъ природою Турана.“

Другой выдающийся изслѣдователь Узбоя І. Стебницкій, въ „Обзорѣ свѣдѣній о преж-

немъ теченіи Аму 1876^а, указаль на важное значеніе поворота Аму и на своевременность изученія всѣхъ условій, отъ которыхъ онъ зависитъ.

Н. Петрусевичь, изучавшій низовья Аму и ея старицы вблизи Хивы [1878], пришелъ къ выводу, что поворотъ Аму въ Узбой можетъ быть совершенъ и притомъ безъ большихъ усилий и расходовъ. Несомнѣнно выяснилось, что къ пропуску воды по старому руслу до Сары Камыша никакихъ препятствій нѣтъ. Опасенія, что поворотъ лишитъ Аму Дарью судоходности, должны быть оставлены. Только хивинскій ханъ можетъ противиться обводненію Узбою, опасаясь туркменъ, сдерживаемыхъ лишь страхомъ остаться безъ воды. Но теперь и опасенія хана едва ли могутъ имѣть мѣсто.

Начальникъ закаспійскаго края Ломакинъ, сообщая о послѣднемъ прорывѣ Аму въ Узбой [1878], еще разъ указаль на важность и возможность поворота Аму безъ большихъ затратъ и безъ всякаго ущерба для хивинскаго оазиса, причемъ совѣтоваль немедленно принять рѣшительныя мѣры къ прекращенію дальнѣйшаго загражденія прорывовъ хивинцами.

Кромѣ путешественниковъ, изслѣдователей и ученыхъ, печать, въ особенности русская, неоднократно напоминала о важности созданія воднаго пути въ Среднюю Азію.

„Московскія Вѣдомости“ 1873 года, въ рядѣ статей, высказывали, что поворотъ Аму дол-

женъ быть главнымъ послѣдствіемъ хивинскаго похода. Открытіе воднаго пути въ глубь Средней Азіи послужитъ самой могущественной поддержкой русской политикѣ и торговлѣ. Ученая экспедиція на Аму и Узбой наилучшимъ образомъ увѣнчаетъ свои заслуги передъ отечествомъ, если ея усилиями царственная рѣка Средней Азіи сдѣлается средиземнымъ путемъ сношеній между двумя частями стараго свѣта.

Мнѣнія о послѣднемъ прорывѣ Аму въ Узбой.

Послѣдній прорывъ Аму въ Узбой [1878] возбудилъ оживленные толки въ печати и обратилъ на себя всеобщее вниманіе.

„Московскія Вѣдомости“, придавая большую важность этому событію, высказали, что сама судьба возвращаетъ Россію къ покинутой задачѣ—изслѣдовать въ точности первоначальное теченіе Аму и преграды его измѣнившія. Ученая экспедиція немедленно должна быть направлена къ Узбою, чтобы безошибочно отвѣтить на вопросъ, имѣющій значеніе міровое.

Кавказская газета „Обзоръ“ предлагала немедленно, во чтобы то ни стало, воспользоваться прорывомъ Аму въ Узбой и пойти ей на помощь, не замедляя дѣло учеными теоретическими соображеніями.

„Современныя Вѣдомости“ напомнили русскому обществу, что Петръ Великій указаль Россіи путь въ Среднюю Азію по Волгѣ, Ка-

спію, Узбою и Аму въ Бухару и Индію. Завоеванія въ Средней Азіи, совершенныя въ настоящее царствованіе, приблизили Россію къ исполненію задачи, завѣщанной Петромъ, но только приблизили. Надо ее исполнить.

По мнѣнію „Times“, если Аму дѣйствительно вернулась въ старое ложе, совершился одинъ изъ величайшихъ переворотъ въ Средней Азіи. Было ли это дѣломъ рукъ человѣческихъ, что всего вѣроятнѣе, или слѣдствіемъ естественныхъ причинъ, какъ это объясняютъ русскіе, во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что это явленіе должно произвести великое измѣненіе въ современныхъ условіяхъ жизни Русскаго Туркестана. Должно сознаться, заключаетъ англійская газета, что поворотъ Аму къ Каспію доставитъ Россіи громадныя выгоды, создавъ непрерывный водный путь въ Среднюю Азію.

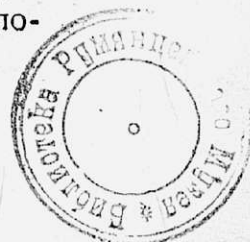
„National Zeitung“ и „Kölnische Zeitung“, хотя и неувѣренно, высказали соображенія въ пользу того, что возстановленіе теченія Аму по Узбою есть дѣло возможное.

Того же мнѣнія придерживались „Новое Время“, „Русскій Міръ“ и журналъ „Природа и Охота“. По мысли послѣдняго, когда подробныя и точныя изслѣдованія, а не одни только глубокомысленныя соображенія, дѣйствительно позволяютъ разсчитывать на возстановленіе прежняго теченія Аму, то не слѣдуетъ останавливаться ни передъ какими издержками. Всякій долженъ согласиться, что водяное сообщеніе съ Хивой, Бухарой и Афгани-

станомъ окончательно закрѣпить за Россіей Среднюю Азію въ торговомъ и политическомъ отношеніяхъ. Тогда нечего бояться соперничества, происковъ и угрозъ Англии. Если бы даже судоходство по Узбою оказалось невозможнымъ и удалось бы добиться лишь небольшого протока, то и тогда получится новый кратчайшій колесный путь въ глубь Средней Азіи.

„Одесскій Вѣстникъ“ назвалъ самовольное мятежное возвращеніе Окса въ прежнее его ложе—великимъ событіемъ въ русской Азіи. „Громадный благодатный потокъ хлынулъ въ знойную и безводную пустыню, отдѣляющую Россію отъ Турана и Индустана. Переворотъ культурный и политическій—вотъ что несетъ въ своихъ волнахъ сѣдой Оксъ, пробиваясь на свиданье съ своимъ древнимъ знакомцемъ Каспіемъ, съ которымъ онъ насильственно разлученъ уже нѣсколько вѣковъ волею человѣка. Слѣдуетъ принять теперь всѣ мѣры къ облегченію задачи, безсознательно взятой на себя мощной рѣкой и помочь ей совладать съ пустыней.“

Императорское русское географическое общество, живо заинтересованное движеніемъ водъ по Узбою, вступило по этому поводу въ сношенія съ туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ и начальникомъ закаспійскаго отдѣла. 7 февраля 1879 года, общее собраніе выслушало съ особеннымъ сочувствіемъ докладъ В. Срезневскаго о подробностяхъ послѣдняго прорыва Аму.

Изслѣдованія на мѣстѣ Аму и Узбоя.

Приведенныя настойчивыя заявленія ученыхъ, путешественниковъ и печати о значеніи для Россіи великой среднеазіатской рѣки и важныхъ послѣдствій поворота ея въ прежнее ложе не могли достигнуть цѣли, пока Россія не овладѣла опорными точками на юговосточномъ берегу Каспія и на низовьяхъ Аму.

Въ 1869 году, вблизи древняго устья Аму, Столѣтовымъ основанъ Красноводскъ, угрожающій туркменской степи. 11-го мая 1873 года, русскія знамена водрузились на низовьяхъ Аму Дарьи, а двадцать дней спустя, въ 201 годовщину рожденія Петра Великаго, Кауфману сдалась Хива. Въ томъ же году заложенъ Петро Александровскъ, держащій въ страхъ хивинцевъ.

Ключи къ разрѣшенію вѣковаго амударьинскаго вопроса перешли наконецъ въ русскія руки. Изслѣдованія Аму и Узбоя сдѣлались возможными.

Благодаря покровительству великихъ князей, предсѣдателя государственнаго совѣта и географическаго общества, а также и намѣстника Кавказа, въ теченіи послѣднихъ ю лѣтъ произведенъ рядъ подробныхъ изслѣдованій на мѣстѣ.

Стебницкій прослѣдилъ и нанесъ на карту нижнюю часть Узбоя, Лупандинъ среднюю, а Глуховской верхнюю. Скобелевъ осмотрѣлъ развалины городовъ вблизи Узбоя. Тилло по-

лучилъ разность высотъ между Каспіемъ и Араломъ. Столѣтовъ опредѣлилъ возвышеніе узла амударьинской дельты надъ Араломъ. Зубовъ изучалъ нижнее теченіе Аму, дѣлалъ наблюденія надъ скоростью теченія, вычислилъ живыя сѣченія рѣки Аму, рукавовъ ея дельты и лѣтній расходъ воды въ секунду, а Дорандъ — годовой расходъ воды Аму въ Араль и на орошеніе Хивы. Петрусевичь и Гельманъ сравнили паденіе живой рѣки Аму отъ Ургенча до Ходжейли съ паденіями ея старыхъ русель отъ Ургенча и Ходжейли до Сары Камыша чрезъ Куня Ургенчъ. Барботъ де Морни, Сѣверцовъ и Богдановъ осматривали выходы сухаго русла въ низовьяхъ Аму.

Трудами упомянутыхъ изслѣдователей, въ связи съ прежде полученными свѣдѣніями, выработаны слѣдующія несомнѣнныя данныя.

Узбой.

Узбой, древнее сухое русло Аму Дарьи, начинаясь вблизи Хивы тремя страницами [Куня Дарья отъ Ургенча, Деуданъ отъ Ханки и Сону Дарья отъ Хазараспа], изъ коихъ первыя двѣ соединяются у озеръ Сары Камышъ, тянется непрерывно до Балханскаго залива Каспія, гдѣ видна дельта высохшей рѣки. Длина русла болѣе 1000 верстъ, ширина отъ 100 сажень до 3 верстъ.

Глубокій слѣдъ русла, окаймленный песчаными, глинистыми или каменистыми берегами, ясно видѣнъ въ степи. Мѣстами вышина

береговъ достигаетъ 30 сажень, мѣстами русло какъ бы разрушено, занесено пескомъ и почти сливается съ окружающею равниною, или пересѣкается грядами сыпучихъ бугристыхъ песковъ.

Во многихъ мѣстахъ Узбоя держится плесами соленая и прѣсная вода. Встрѣчаются пространства сухаго русла на нѣсколько десятковъ верстъ [до 50], покрытыя соленой водой. Тамъ Узбой имѣетъ видъ настоящей рѣки.

Общій видъ Узбоя такъ живо напоминаетъ рѣку, всѣ признаки ея такъ ясны, что кажется, будто вода только что оставила свое ложе.

Въ средней части Узбоя и въ песчаныхъ холмахъ его дельты были находимы прѣсноводныя раковины, не встрѣчаемыя нигдѣ въ другихъ мѣстахъ восточныхъ каспійскихъ побережій.

Развалины городовъ и крѣпостей вблизи береговъ Узбоя, остатки зданій, минаретовъ и памятниковъ изящнаго восточнаго зодчества, построенныхъ изъ жженого кирпича съ разноцвѣтною поливою, слѣды водопроводовъ и оросительныхъ канавъ, золотыя и серебряныя монеты и запястья напоминаютъ о томъ, что въ нынѣ безводной туркменской пустынѣ когда то кипѣла жизнь.

Плотины.

Въ предѣлахъ хивинскаго оазиса, течение воды въ старицахъ преграждено рядомъ плотинъ.

Нѣкоторыя изъ нихъ построены особенно

прочно съ каменными стѣнами и отсыпями. Напримѣръ плотина Ташъ-Бентъ, прочно сложенная изъ жженого кирпича и заграждающая Лауданъ отъ Куны Дарьи, указываетъ на нѣкогда весьма сильный напоръ воды въ сухое нынѣ русло.

Паденіе Узбоя.

Уровень Арала выше Каспія на 243 фута. Узель нынѣшней дельты Аму, вблизи Ходжейли, возвышается надъ уровнемъ Арала на 60 футовъ, а слѣдовательно надъ Каспіемъ болѣе чѣмъ на 300.

При такой разности высотъ и длинѣ Узбоя въ 1000 верстъ, паденіе его къ Каспію, если нѣтъ обратныхъ склоновъ, вполне достаточно для теченія рѣки. Паденіе въ низовьяхъ Амазонки значительно меньше.

Въ предѣлахъ хивинскаго оазиса паденіе стариць между Ургенчемъ и Куны Ургенчемъ въ $1\frac{1}{4}$ раза, а между Ходжейли и Куны Ургенчемъ почти въ 2 раза болѣе паденія живой рѣки между Ургенчемъ и Ходжейли. Старое русло близъ Куны Ургенча ниже уровня Арала слишкомъ на 9 футъ. Такой господствующій склонъ мѣстности въ низовьяхъ Аму къ сторонѣ Каспія, подтверждается направлениемъ главныхъ хивинскихъ каналовъ на лѣвой сторонѣ Аму и неоднократными прорывами рѣки въ старое ея русло.

Расходъ воды Аму.

Орошеніе хивинскаго оазиса, съ половины

апрѣля до августа, поглощаетъ ежегодно около 7 миллиардовъ кубическихъ метровъ воды. Годовой расходъ воды Аму выше узла дельты, у Ходжейли, нынѣ тратящейся непроизводительно въ обширныхъ разливахъ дельты и почти бесполезно въ Аралѣ, составляетъ около 50 миллиардовъ кубическихъ метровъ. Слѣдовательно, $\frac{1}{3}$ общаго годоваго расхода воды Аму можетъ быть направлено къ Каспію безъ всякаго ущерба для существующихъ оазисовъ, но въ ущербъ Аралу.

Лѣтомъ, во время орошенія хивинскаго оазиса, средній расходъ воды Аму въ секунду составляетъ въ дельту 60.000 кубическихъ футовъ, изъ которыхъ 35.000 въ Аралѣ. Слѣдовательно, около 25.000 к. ф. воды, недоходящей до Арала и теряющейся въ разливахъ дельты, можно направить въ Узбой, не вредя судоходному сообщенію Аму съ Араломъ и орошенію оазисовъ.

Средній лѣтній расходъ воды Аму въ секунду, выше Хивы, около 15.000 к. ф., то есть почти въ $1\frac{1}{2}$ раза большій расхода воды Невы, достаточно обрисовываетъ великую среднеазиатскую рѣку. Оксъ поражаетъ изслѣдователей своей величественностью, именно многоводностію и быстротой теченія, напоминающая Миссисипи, хорошо знакомую всѣмъ по описаніямъ.

Судоходность Аму.

Судоходность Аму была давно доказана походомъ знаменитаго Надиръ Шаха на Хова-

ризмъ [1739], сплавившаго боевыя тяжести стотысячной персидской арміи на 800 каюкахъ отъ Балха до Хивы.

Хивинскіе и бухарскіе каюки, поднимающіе до 1000 пудовъ груза, и нынѣ плаваютъ по Аму. Афганскія рыбачьи лодки и камышевые плоты спускаются по рѣкѣ отъ Кабадіана и Хазретъ Имама. Въ теченіи десяти мѣсяцевъ въ году, Аму не представляетъ затрудненій для плаванія пароходовъ, приспособленныхъ къ быстрымъ мелкимъ и извилистымъ рѣкамъ, то есть сильнымъ, короткихъ и мелкосидящихъ. Не смотря на быстроту теченія, доходящую въ одномъ мѣстѣ [Тъё-буконъ] до и футъ въ секунду, 70-ти сильный пароходъ „Самаркандъ“, съ осадкою 3 футовъ, доходилъ [1878] до границъ Афганистана [Ходжасаля].

По мнѣнію начальника туркестанскаго края фонъ Кауфмана, можно утвердительно сказать, что пароходное сообщеніе по Аму, если и будетъ встрѣчать затрудненія, то не болѣе тѣхъ, какія приходится преодолевать пароходамъ на Волгѣ.

Островъ Нефтяной [Челекенъ], лежащій на Каспійскомъ морѣ, близъ древней дельты Аму, изобилуетъ нефтью — обстоятельство важное для будущаго пароходства въ безлѣсной Средней Азии.

Пороги на Аму и Узбоѣ.

Вблизи Келифа, гдѣ Аму суживается до 167 сажень, у бухарскаго берега есть двѣ гря-

ды скалистых выступовъ. Рѣка несетя съ шумомъ и клокотаньемъ, бурлитъ и пѣнится. Быстрина рѣки не препятствуетъ сплаву судовъ. Пороги можно обойти, держась афганскаго берега.

У урочища Декча, на Куня Дарьѣ, во время прорыва Аму 1878 года, вода, перепадая чрезъ камни, производила шумъ, подобный шуму горныхъ рѣкъ. Длина перепада 100 сажень, высота 3 сажени.

Вблизи колодцевъ Куртышъ, на Узбоѣ, сухое русло пересѣкается нѣсколькими каменными уступами, вышиною отъ 1¹/₂ до 8 футъ. При теченіи воды здѣсь было нѣчто вродѣ водопада.

Послѣдствія работъ хивинцевъ.

Въ дополненіе къ приведеннымъ даннымъ, добытымъ научными изслѣдованіями, слѣдуетъ обратить вниманіе на гидротехническія работы, произведенныя въ новѣйшее время туземцами въ низовьяхъ Аму Дарьи.

По самымъ достовѣрнымъ распросамъ оказывается, что въ началѣ настоящаго столѣтія вода Аму прорвалась въ старое русло, чѣмъ воспользовались туркмены для орошенія. Ихъ разбойничьи набѣги на Хиву и убійство трехъ хановъ побудили хивинцевъ преградить этотъ прорывъ плотинами и съ той поры старое русло обезводило. Большая часть воды направилась въ западные рукава амударьинской дельты [Талдыкъ и Улькунъ] и, кромѣ того, образовала Айбугирскій заливъ.

Въ 1859 году, Бутаковъ съ русскими пароходами входилъ въ эти рукава.

Хивинцы, съ цѣлью преградить доступъ русскимъ судамъ въ свои воды, построили на Улькунѣ и Талдыкъ рядъ плотинъ. Вслѣдствіе этого, между Кунградомъ и Чимбаемъ, образовался обширный разливъ и главная струя амударьинскихъ водъ обратилась въ восточный рукавъ дельты Куванъ Джарма Яны Су.

Такія послѣдствія работъ, произведенныхъ туземцами, особенно замѣчательны тѣмъ, что выясняютъ, какое сильное вліяніе оказываетъ въ Средней Азіи на природныя условія мѣстности вмѣшательство человѣка.

Понятіе туземцевъ о поворотѣ Аму.

Всѣ жители Турана, осѣдлые и кочевые, обитающіе на берегахъ Сыра и Аму, не находятъ ничего удивительнаго въ томъ, что ихъ предки могли измѣнять направленіе этихъ большихъ рѣкъ. Всѣ они, особенно туркмены и киргизы, убѣждены, что нѣтъ ничего проще, какъ возстановить прежнее теченіе Сыра и Аму.

Туркмены передавали Дандевиллю и Галкину свое убѣжденіе [1859], что, по срытіи плотинъ у Куня Ургенча, воды Аму непременно направятся въ прежнее ея русло.

Муртузали, хивинскій сановникъ, доказывалъ Н. Ломакину [1873], что пропустить часть Аму въ Узбой и сдѣлать его судоходнымъ не представитъ никакихъ затрудненій. Онъ бралъ

ся исполнить это въ 2 мѣсяца восемь или десятью тысячами рабочихъ.

Киргизскій султанъ Хангали Арасланъ, бывшій 4 года намѣстникомъ Куня Ургенча и Кунграда, сообщилъ изслѣдователямъ среднеазіятской желѣзной дороги [1877], что хивинцы объясняютъ загражденіе стараго русла исключительно желаніемъ лишить воды и тѣмъ усмирить воинственныхъ туркменъ. Главная заграждающая плотина находится вблизи новаго Ургенча. Она ежегодно исправляется хивинцами, иначе рѣка ее размоетъ. Для соединенія Аму съ Каспіемъ достаточно прокопать около 30 верстъ по Куня Дарьѣ.

Англичанинъ, находившійся въ плѣну у хивинцевъ 42 года, рассказывалъ въ Оренбургѣ [1839], что они отвели Аму къ Аралу, боясь нашествія русскихъ изъ Астрахани, но что повернуть ее обратно къ Каспію легко, такъ какъ рѣки Средней Азіи послушны. „Достаточно лишь палкою провести борозду съ лѣваго берега Аму и вода въ нее направится.“

Прорывы Аму въ Узбой.

Сама природа оправдываетъ мнѣніе о возможности поворота Аму Дарьи, существующее среди туземцевъ.

Въ годы обилія зимнихъ снѣговъ и весеннихъ дождей, во время сильнаго половодья, часть водъ Аму проникаетъ по арыкамъ и старицамъ въ Узбой. Естественное стремленіе рѣки къ Каспію столь сильно, что требу-

ются со стороны туземцевъ большія настойчивыя усилія и прочныя плотины, дабы побороть это стремленіе и отвлечь воду къ Аралу.

По показаніямъ русскихъ выходцевъ изъ хивинской неволи, записанныхъ въ Оренбургѣ Генсомъ [1818], воды Аму неоднократно, не смотря на плотины, прорывались въ Узбой. Одинъ изъ плѣнниковъ, уральскій казакъ Шмелевъ, рассказывалъ, что въ 1834 году произошелъ сильный прорывъ. Хивинцы пришли въ ужасъ при мысли, что вода дойдетъ до Каспія, и послали на каюкахъ по Узбою узнать, до котораго мѣста дольется вода.

Карелинъ слышалъ отъ туркменъ, что прорывы Аму съ году на годъ усиливаются, причемъ весною 1836 года вода по сухому ложу только на 5 дней хода не дошла до Балхана.

Въ Хивѣ и вообще въ степи издавна существуетъ повѣрье, что Хива погибнетъ отъ русскаго оружія, когда воды Аму снова польются къ Каспію. Повѣрье это настолько укоренилось, что хивинцами овладѣлъ великій страхъ, когда въ 1838 г. Аму дѣйствительно стала обращаться на западъ и въ Куня Ургенчѣ снова поселились жители. Это побудило хивинцевъ поспѣшно освободить 500 русскихъ плѣнниковъ, не смотря на неудачу хивинскаго похода графа Перовскаго [1839].

Ханыковъ узналъ въ Бухарѣ [1842], что въ концѣ Мая 1840 года Аму прорвала плотины и потекла за Куня Ургенчъ.

Хивинцы тоже самое говорили Данилев-

скому [1842], прибавляя, что плотины ежегодно ими исправляются съ цѣлью препятствовать прорывамъ рѣки.

Туркменскій ханъ Ата Мурадъ, въ 1858 году осаждавшій хивинскіе города Куня Ургенчъ и Ходжейли, положительно утверждалъ Стебницкому [1872], что на его памяти, отъ прорыва плотинъ у Куня Ургенча и Гурлена, вода Аму пошла по сухому руслу, дошла до колодцевъ Чарышы и, послѣ починки плотинъ хивинцами, держалась нѣкоторое время въ этой части сухаго русла.

Проводники туркмены сообщали Лупандину [1874], что въ сороковыхъ годахъ вода была пущена изъ Аму въ Узбой, въ небольшомъ количествѣ, причемъ она не превышала 1 саж. въ самыхъ глубокихъ мѣстахъ русла. Прѣсная вода, вытѣснивъ соленую изъ озера Сары Камышъ въ Узбой, держалась тамъ 4 года, по прегражденіи теченія изъ Аму.

Въ сентябрѣ 1878 года, нарочные Ломакина, вернувшись изъ Хивы, привезли извѣстіе, что Аму разнесла рядъ плотинъ и съ неимоверною силой устремила въ Узбой. Проходившій караванъ видѣлъ воду въ Узбой на половинѣ пути между Аму и Каспіемъ.

Мѣсяць спустя, хивинскій ханъ, въ письмѣ къ Ломакину, сообщилъ болѣе подробныя свѣдѣнія объ этомъ событіи. Вода такъ прибыла въ Аму, что 90 лѣтніе старики не слышали даже отъ своихъ отцевъ и дѣдовъ, чтобы когда нибудь въ этой рѣкѣ была такая большая вода. Главные прорывы рѣки про-

изошли у Ходжейли, Кипчака и Ургенча. Вода послѣднихъ двухъ прорывовъ бросилась по арыкамъ ханства, разрушила плотины и, слившись у Куня Ургенча, потекла въ Узбой. Со спадомъ водъ въ Аму, теченіе по Узбою ослабѣло. „Приняты дѣятельныя мѣры, писалъ Ханъ, къ исправленію плотинъ для задержанія воды.“

Инженеръ Гельманъ, посланный намѣстникомъ Кавказа для изслѣдованія этого прорыва, донесъ слѣдующее. Вода Аму дошла до озера Сары Камышъ, которая наполнила. Ширина протока до 20 сажень, средняя глубина $\frac{3}{4}$ сажени. Признаки высокаго стоянія воды замѣтны на высотѣ до 2 сажень отъ настоящаго уровня. Скорость теченія около $2\frac{1}{2}$ футъ въ секунду, такая же какъ въ хивинскихъ арыкахъ. Главный прорывъ воды теперь уже окончательно запруженъ. Нарочно для этого хивинскій ханъ присылалъ своего перваго сановника.

Прошлогдній прорывъ Аму блистательно подтвердилъ заключеніе русскихъ изслѣдователей, изучавшихъ ее въ послѣдніе 7 лѣтъ.

Необходимость разрѣшенія вопроса
о поворотѣ Аму къ Каспію.

Совокупность выработанныхъ намѣстѣ научныхъ данныхъ, показанія и мнѣнія туземцевъ, наконецъ рядъ прорывовъ въ послѣдніе полвѣка, доказываютъ возможность направить теченіе водъ Аму въ Узбой и даютъ поводъ предполагать, что до самаго Каспія вода пойдетъ безостановочно.

Многіе считаютъ созданіе воднаго пути въ Среднюю Азію химерой и утверждаютъ, что эти праздна, золотыя мечты, вызванныя славянскимъ легковѣріемъ, давно пора бы уже бросить, такъ какъ онѣ будто бы идутъ „разсудку вопреки, на перекоръ стихіямъ.“ Но люди, близко знакомые съ особенностями Турана, своими научными трудами и выводами, поддерживаютъ осуществимость этой мысли.

Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что воды Аму Дарьи можно обратить въ Узбой. Однако, на основаніи имѣющихся данныхъ, еще нельзя сказать положительно—образуется ли этимъ мѣропріятіемъ судоходный путь чрезъ туркменскую степь, причемъ пароходъ замѣнитъ верблюда, или оно послужитъ къ возсозданію среди пустыни нѣсколькихъ богатыхъ оазисовъ.

Есть основаніе предполагать, что эти двѣ цѣли могутъ быть достигнуты одновременно прегражденіемъ притока водъ Аму въ Араль и направленіемъ ихъ въ Узбой. Во всякомъ случаѣ, достигнется ли та или другая цѣль, пора немедленно, не щадя трудовъ и расходовъ, приступить къ окончательному разрѣшенію знаменитаго амударьинскаго вопроса, съ которымъ связано развитіе торговли и могущества Россіи на Востокѣ.

Быть можетъ, нынѣшнему царствованію, обильному великими дѣлами, суждено осуществить завѣтъ Петра Великаго — рѣку Аму направить въ старыи токъ, дабы воды ея

вновь могли смѣшаться въ Каспійскомъ морѣ съ водами Волги и Урала.

Несомнѣнно, многіе передовые люди Запада, вѣрные старымъ предразсудкамъ, въ желаніи Россіи приблизить къ себѣ юговосточную окраину, заподозрятъ стремленіе къ устройству новаго военнаго пути въ глубь Азіи для честолюбивыхъ и угрожающихъ замысловъ. Всякое предпріятіе, скажутъ они, усиливающее, согласно завѣщанію Петра Великаго, значеніе Россіи на Востокѣ, угрожаетъ спокойствію Европы. Страна между Индомъ и Оксомъ, искони вѣковъ изъятая отъ столкновеній европейцевъ, рано или поздно сдѣлается полприщемъ борьбы двухъ могущественныхъ государствъ на сушѣ и на морѣ.

Царскія слова, обращенныя къ русскому народу, въ манифестѣ 1-го января 1874 года, послужатъ лучшимъ отвѣтомъ излишней опасливости и подозрительности враговъ Россіи.

„Мы не ищемъ, какъ не искали до сихъ поръ, блеска военной славы и лучшимъ жребіемъ, ниспосланнымъ намъ отъ Бога, почитаемъ вести Россію къ величію путемъ мирнаго преуспѣянія и всесторонняго развитія.“

11 марта 1879.

Самара.

